

Андрей Михайлович Дышев

Остров невезения

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162168
Остров невезения: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-11735-0*

Аннотация

Даже любители экстремальных приключений порой попадают такие ситуации, которые им, мягко сказать, не очень нравятся. Однажды, услышав сигнал SOS, российский бизнесмен Иван Герасимов по прозвищу Гера посадил свой самолет на одном из островов Карибского моря, чтобы забрать пострадавших от извержения вулкана людей. Так на борту его самолета оказался смешной коротышка Дикобраз, который вдруг стал выдавать себя за террориста-смертника. Гера этому не верит, но вот у американского полковника с военного корабля другое мнение. По его приказу поднимаются в воздух два «фантома», чтобы сбить самолет с террористом. И вот Герасимов и Дикобраз оказываются в открытом океане...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Андрей Дышев

Остров невезения

Глава 1

Удел бедных

Завтрак на высокой веранде с видом на океан, под утренним солнышком, когда прикосновение ветерка еще нежное и от его свежести кожа покрывается мурашками, – это просто чудо! Но у Лисицы было скверное настроение, и она разбила кофейную чашку. Нарочно, конечно.

– Ты с какой ноги сегодня встала, дочь? – спросил Пилот, рассматривая почтовый конверт на свет, прежде чем его вскрыть.

– Ни с какой, – мрачно ответила Лисица, наливая в стаканы апельсиновый сок. – Я упала с кровати.

Пилот нацепил на нос очки, надорвал конверт, вытряхнул из него купюры и стал их пересчитывать, складывая в стопку.

– Эрти, ори, сами, отхи, файв, сикс, севен, эйт, найн, тэн, эльф, цвельф, трэйз, каторз... Ого, пять тысяч баксов! Наш юный друг вдвое увеличил мне жалованье! А у тебя сколько?

Он протянул дочери конверт, чтобы она его вскрыла, но Лисица к конверту не прикоснулась, а стала густо намазывать гренку арахисовым маслом.

Пилот, не церемонясь, вскрыл конверт дочери. Он зажмурил глаза и сунул туда пальцы.

– Щедрость юного друга не знает границ! – воскликнул он.

Лисица не смотрела на отца, который с удовольствием считал деньги. Уставившись в бокал с соком, она откусывала от гренки и жевала, откусывала и жевала, чем-то напоминая мышку, дорвавшуюся до сырного хранилища.

– Гера отвалил семь тысяч, – подытожил Пилот и откинулся на спинку плетеного кресла. Его лицо было сытым и добрым. – Значит, его бизнес процветает. Нам с тобой остается радоваться жизни.

Но Лисица почему-то не хотела радоваться жизни. Она закинула корку в бокал с соком, скрестила на груди руки и нахмурилась.

– Тебя что-то не устраивает? – спросил Пилот и сам же ответил на свой вопрос: – Ну да, я понимаю. Тебя оскорбляет, что Гера относится к тебе как к своей работнице, и не более того. Тебе хотелось бы, чтобы он о тебе все время думал, чтобы ревновал тебя, чтобы стоял перед тобой на коленях и вымаливал у тебя руку и сердце. В общем, чтобы любил.

Он взял кофейник и подлил себе. Затем придвинул сервировочный столик на колесиках, ошетилившийся многочисленными бутылками, и стал выбирать коньяк.

– Не гневи бога, дочь, – посоветовал он, остановив свой выбор на «Мартеле».

– Я люблю его, папа, – произнесла Лисица.

– Забудь его, – предложил он, правда, не в слишком категоричной форме, и плеснул коньяка в бокал. – Гера – миллионер, хозяин отеля. А ты – его работница. Между вами пропасть.

– Но он меня тоже любит! – воскликнула Лисица.

– Поосторожнее с этим словом! – предупредил Пилот и, покачав бокал в руке, поднес его к носу. – Может, он и хотел бы тебя полюбить, но проклятые деньги мешают. В его сердце крепко засел червь сомнения. Маленький такой, гаденький червячок. И он постоянно грызет его, не позволяя расслабиться, и в голову ему лезет одна и та же навязчивая мысль: «Она

любит меня или мои деньги?» Любовь, милая моя, это удел бедных или, на крайний случай, равных.

– Что же делать? – спросила Лисица.

– Стань богатой.

– Легко сказать, стань! – фыркнула Лисица.

– Тогда сделай его бедным, – усмехнулся Пилот.

Лисица подняла на отца удивленный взгляд.

– В самом деле, – произнесла она и смахнула со стола деньги. – Мне надоело получать от него подачки! Мне надоело видеть, как процветает его бизнес, и его самодовольное лицо, и его самоуверенную улыбку, и толпы его поклонниц, которые пасутся у входа в отель! Я хочу, чтобы все было наоборот – чтобы он от меня зависел, чтобы был мне всем обязан, и молился на меня, и до конца жизни был благодарен мне! Вот это и есть любовь! Я бы уважала себя и знала, что достойна его. А он бы дорожил мною, как собственной жизнью, и смотрел бы только на меня...

– Не представляю, как он может быть тебе всем обязан, – сказал Пилот, собирая с пола деньги.

– Представишь! – с вызовом ответила Лисица.

Глава 2

ОТель «Нью Рашнс»

Макс стоял у самой кромки воды, с ненавистью глядя на волны. Их ритмичное движение напоминало ему работу ткацкого станка. Он поднял палку, словно гарпун, нацеливая ее в темную волну, вонзил ее в илистый песок и не без усилий приподнял. На конце палки висел большой комок грязных темно-зеленых водорослей.

Макс сплюнул, выругался и швырнул палку в воду. Попался он, как простофиля, на мякине. Теперь ему стало понятно, почему покупка земли на этом острове обошлась ему так дешево. Водоросли! Теплое сильное течение изо дня в день выбрасывало на берег дурно пахнущие спутанные комки, которые потом гнили под жарким солнцем и становились обиталищем полчищ мошек, пауков и червей. И бессмысленно бороться с этой особенностью: океан будет выбрасывать на берег глубинный мусор с тем же постоянством, с каким сменяют друг друга день и ночь.

Макс поднял голову и посмотрел на ряд бунгало, выстроившихся как на параде. Все деньги, которые наворовал за годы работы у прежнего хозяина, он вложил в этот вонючий берег. Разбил небольшой парк, построил фанерный ресторанчик, бар, десяток двухместных бунгало с тростниковыми крышами, закупил лежаки и зонтики, нанял персонал. Казалось, что еще надо для скромного отдыха? Приезжай, загорай, пей водку! Но не тут-то было. Ему не удалось продать ни одной путевки, а туристические фирмы, словно сговорившись, наотрез оказывались вносить его отель «Нью рашнс», что в переводе означало «Новый русский», в каталоги. Макс снизил цены до критической отметки, но это не помогло. Он думал, что вся проблема в плохой рекламе.

Не в силах больше вдыхать вонь разлагающихся водорослей, Макс поплелся к сараю, покрытому военной маскировочной сетью, на входе которого висела аляповатая табличка с размашистой надписью «reception». Гера, его конкурент и враг номер один, оказался умнее и дальновиднее. Он арендовал клочок земли на острове Тринидад за сумасшедшие деньги и построил там небольшой отель, похожий на водонапорную башню. Так и назвал его – «Tower», то есть «Башня». Из каждого номера к бунам он протянул подвесные мостики. Получалось так, что отдыхающий мог прямо из своего номера добраться до воды, минуя общий пляж. Гениальное изобретение! В самом деле, а что еще нужно отдыхающим, кроме собственного номера и собственного моря, к которому можно пройти по собственному мостику, не задевая других людей, не перешагивая через их тела и не касаясь их липких потных спин! Гера еще не открыл свой отель, а путевки были уже раскуплены на четыре месяца вперед.

Макс скрипнул зубами от зависти. Удачу конкурента он переносил болезненнее, нежели собственную неудачу. Выйдя на дорожку, выложенную из цветной плитки, он постукал ногами, отряхивая с каблучков ботинок налипшие водоросли. Свежий ветерок, дующий с моря, отравлял атмосферу и в парке, и рядом с административным сараем. Какой смрад! Будто где-то рядом прорвало канализационную трубу! Да нормальные люди согласятся жить в этом отеле только в противогазах, причем им еще надо будет платить за каждый день. А название какое претенциозное – «Нью рашнс»! Да сегодня же надо будет сменить табличку на «Вонючку» или «Тошниловку».

У входа в «reception», попыхивая толстой, как шланг от пылесоса, сигарой, стоял администратор – смуглый коротышка с большой головой и торчащими во все стороны жесткими волосами, этакая редкостная помесь венесуэльца, пуэрториканца и кубинца. По паспорту

его звали Педро дель Санта Кастьяно Луис Фернито, но Макс для простоты называл его Дикобразом.

Макс исподлобья взглянул на его большеносое, лоснящееся и вечно улыбающееся лицо с невыразительными подслеповатыми глазками. Урод, пенек, дегенерат! Все из-за него! Они впервые встретились полгода назад, когда Макс следом за Герой прилетел на острова с деньгами и розовыми надеждами на блестящий бизнес. В какой-то дешевой пивнушке к нему пристал этот недоразвитый тип и, слюнявя окуроч сггары, сказал, что ищет компаньона для весьма выгодного дельца. Дикобраз был гражданином Тринидада и Тобаго и утверждал, что у него масса знакомых в полиции, палате представителей и местной психиатрической лечебнице. Трудно сказать, были ли у него знакомые в полиции и палате представителей, но он в самом деле прекрасно знал все острова Карибского бассейна. Макс доверился ему. «Я знаю один остров с чистойшей экологией! – заверял Дикобраз. – Это Сесспул.¹ Местный начальник – мой большой знакомый. Мы купим землю, построим там отель и будем грести деньги лопатой!»

Макс с трудом нашел этот остров на карте. Сесспул входил в состав архипелага, образующего государство Бонгуа и Террагосса, о существовании которого знали разве что только бонгуазцы и террагосцы. Американцы считали остров Сесспул частью Америки, жители Тринидада – своей колонией, а туристы вообще ничего о нем не знали, потому что ни разу там не бывали...

– Как водичка? – спросил Дикобраз, окутывая себя клубами табачного дыма.

Этот придурок думал, что Макс купался.

– Где ты видел там водичку? – процедил Макс. – Этот жидкий навоз ты называешь водичкой?

– Да, – ничуть не смутившись, согласился Дикобраз. – Сегодня море не ахти.

Макс в упор рассматривал это коротконогое существо в мятых штанах и туфлях на необыкновенно высоком каблуке. Его переполняло желание закопать Дикобраза вместе с его сигарой в гнилых водорослях. Если бы вслед за этим парк, сараи и бунгало превратились в доллары, Макс не задумываясь сделал бы это.

Дикобраз продолжал посасывать сигару, при этом его толстые мокрые губы сладко чмокали. Макс смотрел на него и удивлялся тому, какую ненависть вызывает в нем этот глупый человечек. Ведь он не только не признавал свою вину, но еще делал вид, что все прекрасно, что бизнес расцветает и не сегодня завтра у входа в их вонючий отель выстроится очередь миллионеров.

– Ты написал текст рекламы? – спросил его Макс.

– Конечно! – жизнерадостно ответил Дикобраз, вынимая из кармана мятый обрывок бумаги. – Мне не надо повторять два раза. Я все делаю быстро и в срок. Как компьютер... Вот...

Он крутил бумажку, исписанную мелким неряшливым почерком, пытаясь найти начало текста.

– Ага, вот... «Отель «Нью рашнс», расположенный на Сесспуле – самом живописном острове архипелага, предлагает неповторимый отдых для любителей утонченной экзотики и нетронутой экологии. Чистейшее море, свежий ветер, девственный пляж, на который еще не ступала нога человека...»

– Все, заткнись! – перебил его Макс и схватился за голову. Он знал, что без лжи бизнеса не бывает, но «реклама» Дикобраза была даже не ложью. Это было откровенное издевательство над истиной. Анекдот. Бред.

¹ В переводе – Сточная Канава. (Прим. пер.)

Макс почувствовал, что от запаха гнили ему хочется убежать куда-нибудь в глубь острова, в высушенные пыльные степи и болота. Зажав пальцами нос, он сел на лавочку и задумался. Надо что-то делать. Зависть медленно пожирает его. Мысли об успехах Геры становятся невыносимыми. Дышать полной грудью невозможно. Катастрофа близка...

Ах, если бы у берегов, где Гера построил свой отель, появилась стая акул, пожирающих людей! А еще лучше, какие-нибудь ядовитые насекомые! И чтобы слух об этом облетел весь мир. И чтобы газеты пестрели заголовками типа «Полчища скорпионов атакуют берега Тринидада», «Курортники умирают от укусов неизвестных гадов», «Отель русского бизнесмена Ивана Герасимова превратился в морг»... И толпа трусливых разнеженных толстосумов ринется на маленький и вонючий островок Сесспул в отель «Нью рашнс», почитая за благо загорать рядом с гнилыми, но безопасными водорослями...

– Хочешь кофе?

Макс отвлекся от раздумий и поднял голову. Перед ним стояла Роза в вульгарных розовых колготках, в несвежем фартуке и с нелепой прической, напоминающей пещерный сталактит. У ее ног, высунув розовый язык, сидел паршивый пес неизвестной породы. Эту глупую девушку с неизменно порочным выражением лица Макс подобрал в дешевом борделе вместе с ее паршивой собачонкой. Днем позже, в совершенно пьяном угаре, он взял ее на работу в качестве горничной. Он наивно полагал, что когда отель заселит богатая публика, Роза, совмещая работу горничной с блудом, сможет с успехом пополнять бюджет. Пока же она блудила только с Дикобразом, спала до обеда и тратила все свое жалованье на выпивку, ажурное белье и розовые колготки.

Кофе, кстати сказать, Роза готовила ужасно. Когда она стояла с туркой у плиты, вонь из кухни перебивала даже смрад гниющих водорослей. Не исключено, что она, экономя деньги, которые Макс давал ей на продукты, добавляла в кофе сушеных тараканов.

– Уйди! – возопил Макс и закрыл глаза ладонью.

Паршивая собачонка твякнула, а Роза пожала плечами, хмыкнула и, извиваясь, будто исполняла стриптиз, пошла на кухню.

Гнать этих уродов отсюда! Гнать унитазами ершиком! Но сперва надо сделать невозможное: повернуть реку туристов вспять, то есть сюда, на остров Сесспул, в отель «Нью рашнс».

Макс снова погрузился в раздумья. Чего туристы больше всего боятся? Акул? Но организовать атаку зубастых хищников на пляж слишком сложно. Пауков? Это слишком экзотично, да и где столько пауков набрать? Можно поместить в какой-нибудь местной газетенке «утку» про бешеных коров или эпидемию СПИДа, но в это мало кто поверит. Да и не читают туристы местные газеты. Вот если бы распустить слух, что исламские террористы готовятся провести на острове Тринидад теракт с применением спор сибирской язвы, то народ бы запаниковал. А если еще симитировать такой теракт, то началась бы неудержимая миграция туристов с зараженного Тринидада на экологически чистый Сесспул!

В голове Макса рождались и рушились одна идея за другой. Страшные картины катаклизмов сменяли друг друга. Как можно симитировать теракт? Отправить на имя Геры тысячу конвертов с белым порошком, а затем натравить на него журналистов... Неплохо, но конверты могут задержать еще на почте, и до отеля они не дойдут. Значит, надо засыпать отель белым порошком. Распылить его по ветру. И сообщить журналистам, что уже умерло сто человек... Нет, не то! Как распылить? Ходить вокруг отеля и раскидывать мел пригоршнями? Слишком примитивно. Полиция сразу поймет, что имеет дело с ненормальным, который возомнил себя исламским террористом. Террорист должен быть настоящим, с именем, с убийственной репутацией! На крайний случай это должен быть гражданин какой-нибудь арабской страны. И по традиции в качестве орудия возмездия он должен использовать самолет!

Макс вскочил со скамейки и принялся с волнением расхаживать у входа в административный сарай.

Нужен настоящий самолет и настоящий араб. Все остальное может быть фальшивым: и террорист, и порошок, и сам теракт. Самолет, если его угонит араб, станет сенсационной бомбой. Об этом не только вся Вест-Индия узнает, об этом весь мир заговорит! А если самолет пролетит над Тринидадом и на отели посыплется белый порошок, то благополучный остров в считанные часы опустеет, как ядерный полигон. И останется лишь принимать и размещать тысячи туристов на Сесспуле – хоть и вонючем, но экологически чистом.

Макс хлопнул в ладоши от избытка чувств. Впервые за несколько месяцев он почувствовал прилив оптимизма... Надо бороться! Без борьбы нет победы... Его план был жестоким и безумным. Он разорит Геру и окупит все свои затраты на строительство «Нью рашнс». А потом... потом... Потом он проделает один маленький фокус и за приличные деньги продаст отель вместе со всей зловонной латифундией какому-нибудь лопуху.

– Иди сюда, недоразвитый! – крикнул Макс Дикобразу.

Дикобраз никогда не реагировал на слова Макса сразу, а выжидал несколько секунд. Он считал, что тем самым он демонстрирует свою независимость и спасает свою гордость. Сунув руки в карманы и сильно разводя носки туфель в стороны, как танцор балета, он приблизился к Макс.

– Ты говорил, что знаком с начальником полиции, – сказал Макс, глядя на муху, которая ползла по щеке Дикобраза.

– С начальником полицейского управления на Питоне, – не вынимая сигару изо рта, ответил Дикобраз и причмокнул. – Это майор Фэлкон. Мы с ним учились в одном классе.

– Что это – Питон?

– Остров. Недалеко отсюда. Сто километров. Я там всех как облупленных знаю.

– Отправляйся туда, – сказал Макс. – И попроси своего полицейского, чтобы он дал тебе список всех арестованных, осужденных или находящихся в розыске арабов.

– Арабов?

– Да, арабов. Палестинцев, иракцев, афганцев, ливийцев... Полиция должна держать их на особом контроле. Таково веление времени, понял?

– И что мы с этим списком делать будем? – выпуская дым через ноздри, спросил Дикобраз.

Роза все-таки приготовила кофе. Она подошла к Макс с подносом в руках, сияя пошлой улыбкой. Макс вынул сигару изо рта Дикобраза и затушил ее в чашке с кофе.

– Пойдем с этим списком на выборы в палату представителей, – ответил Макс, заталивая мокрую сигару в рот Дикобразу.

Глава 3

Дом без окон

У продавца была крупная, в шишках, голова, бритая под ноль, что позволяло без труда рассмотреть все его шрамы, ссадины и царапины, похожие на рунические символы. На его бычьей шее был повязан красный с белыми горошинами платок, такой же несвежий, как и его черная рубашка, расстегнутая до пупка. Опершись тяжелыми кулаками о прилавок, он плотоядно разглядывал Лисицу, которая медленно двигалась вдоль застекленной витрины, рассматривая винтовки, автоматы и карабины.

– Что-нибудь понравилось? – нежным рокотом произнес он.

– Мне здесь все нравится, – категорично ответила Лисица.

– Понимаю, – сказал продавец, и его сизые губы растянулись в нехорошей улыбке. – Я тоже очень люблю оружие. Особенно автоматическое... Обратите внимание на этот короткоствольный автомат с откидным прикладом. Одной очередью сносит сразу полчерепа!

– А мне нужен такой, чтобы одной очередью разворотило машину, – сказала Лисица.

Продавец взглянул на Лисицу с нескрываемым уважением и вынул из-под прилавка крупнокалиберный карабин с помповым затвором.

– Советую вам приобрести эту штучку, – произнес он, с любовью поглаживая полированный приклад. – Гарантирую, что одним выстрелом вы разнесете вдребезги весь блок двигателя.

Лисица взяла карабин, вскинула его и прицелилась в улыбающееся лицо продавца.

– А оптический прицел?

– Есть к нему и оптический прицел. Сколько пачек патронов возьмете? Десять? Двадцать?

– Одну.

Продавец с пониманием кивнул, завернул прицел и коробку с патронами в промасленную бумагу и вместе с карабином затолкал в чехол. Затем поманил Лисицу пальцем и, приблизив к ней свою шишковатую голову, негромко сказал:

– Как отработаете, не спешите его выбросить. Спрячьте где-нибудь. Я потом куплю его у вас.

Закинув зачехленный карабин на плечо, Лисица вышла из магазина, обошла выставленные на горячий тротуар велосипеды и детские надувные игрушки и встала у бордюра. Зря она дала повод продавцу думать о ней как о киллере. Вдруг он работает на полицию! И уже звонит в участок и нашептывает в трубку про светловолосую девушку в узких джинсах, голубенькой маечке и с крупнокалиберным карабином на плече.

Лисица обернулась, желая убедиться, что продавец не следит за ней из-за дверей своего убийственного магазина, и тотчас увидела маленькую итальянскую «Уно» с открытым верхом. Отец не опоздал ни на минуту. Прижавшись к бордюру, он остановил машину и открыл дверь.

– Все в порядке? – спросил он, когда Лисица села рядом.

– Продавец обещал, что одним выстрелом я разнесу весь двигатель. А как у тебя?

– Был на мясокомбинате, – ответил Пилот, аккуратно выруливая на середину дороги, по которой мчались смуглые мотоциклисты с голыми торсами. – Взял пять литров свежей бычьей крови.

– Пять литров! – воскликнула Лисица. При мысли о крови ей стало не по себе. – Тут уже никто не придерется!.. Но ты, по-моему, чем-то озабочен. Ты нашел страховое агентство?

– Нашел, – кивнул Пилот. – Называется «Тапир». Это то, что нам нужно. Репутация – хуже не придумаешь. Его возглавляет некий Фигаро. Дважды сидел в американской тюрьме за махинации.

– Что за махинации?

– Строил финансовые пирамиды. Выплачивал первым клиентам баснословные страховки и широко рекламировал эти выплаты: показывал по телевидению, давал целые развороты в журналах. Разумеется, к нему сразу выстраивалась толпа дураков, желающих застраховать недвижимость, машины, велосипеды, любимых собачек под безумные проценты... А Фигаро набивал карманы деньгами и исчезал.

– Как бы нам не оказаться в числе таких дураков, – высказала опасения Лисица.

– Он только что вышел из тюрьмы, – сказал Пилот. – И его «Тапир» существует всего три дня. Мы будем в числе первых клиентов, которые успеют получить страховку до того, как Фигаро опять слиняет.

– Гера ничего не знает о темном прошлом Фигаро?

– А зачем ему это знать? Он мне доверяет. Сегодня утром к нему уже приходил страховой агент из «Тапира», осматривал отель, определял его стоимость. Гера созрел. Теперь главное – не проморгать, когда он решит подписать с агентством договор. Иначе он сделает это раньше нас.

– Он куда не собирается лететь в ближайшие дни?

– Я спрашивал, но он ничего конкретного не сказал... – Пилот замолчал и внимательно посмотрел на Лисицу. – Послушай, дочь! Еще есть возможность отказаться от этой авантюры. Еще не поздно дать задний ход. Подумай еще раз хорошенько!

– Я уже подумала! – упрямо ответила Лисица. – За любовь надо бороться!

– Что ж, – вздохнул Пилот. – Тогда я покажу тебе твоё место.

Еще несколько минут машина крутилась по городу и наконец свернула в какой-то бедный квартал с узкими грязными улочками, где не было ни тротуаров, ни газонов, ни пальм. Пилот сбросил скорость, и теперь машина едва ползла вдоль ряда одноэтажных мазанок с облупленными фасадами, перед которыми гоняли на самокатах пацаны, носились тощие собаки и восседали на табуретках дебелие пузатые мужики.

– Не очень привлекательное место, – сказала Лисица.

– Это так кажется, – ответил Пилот, аккуратно объезжая опрокинутый мусорный бак, облепленный котами. – Обрати внимание на этот дом!

Он кивнул на недостроенную многоэтажную башню с темными пустыми оконными проемами.

– Я буду стрелять отсюда? – уточнила Лисица.

Пилот кивнул и остановился.

– Только не крути головой, – произнес он. – Напротив тебя вход. Он заколочен досками, но их легко оттянуть и пройти внутрь. Поднимешься на третий этаж и зайдешь в правую квартиру. В уборной, под кирпичами, я спрячу карабин и спортивный костюм... Поехали дальше!

Он еще раз свернул и выехал на дорогу, покрытую декоративным красным асфальтом. По обе стороны от нее, словно гигантские скелеты, застыли каркасы будущих домов.

– Здесь будет новый микрорайон, – сказал Пилот. – Справа от тебя строится особняк. Там я спрячу канистру с кровью. Эту улицу ты будешь видеть как на ладони. Как отработашь, спустишься через запасной выход... Между этими бетонными плитами будет стоять велосипед... Задача ясна?

Лисица кивнула, но в ее глазах была хорошо заметна неуверенность.

– А у нас получится? – спросила она.

– Если ты готова бороться за любовь, то обязательно получится, – без тени сомнения ответил Пилот и потрепал дочь по щеке.

Глава 4

Теперь мир вздрогнет

Макс терпеть не мог, когда его будили ночью, особенно если снился сон. Его мозг не был в состоянии быстро переключиться с одного вида деятельности на другой и дал сбой. Макс открыл глаза, встал с постели, но не мог понять, что происходит. Тюль на окне колыбался от теплого сквозняка, за окном надрывались цикады, привычно пахло гнилыми водорослями, но Макс еще не воспринимал себя в этом мире. Ему даже стало страшно, будто он сошел с ума. Спиртное накануне не пил, если не считать полстакана валерьяновой настойки, лихорадку, слава богу, не подхватил, но почему же так тяжело, отчего кажется, что это сейчас происходит не с ним?

Он встал на ноги, подошел к окну, желая вдохнуть зловония, но запутался в тюле и чуть не сорвал его с петель. В голове словно колокол звенел. Что же это? Ах да! Телефон!

Он постепенно начинал чувствовать свое тело и сознание единым целым. Подошел к столу, на котором был разлит голубоватый лунный свет, и поднял телефонную трубку.

– Алло! Макс! – услышал он резкий голос Дикобраза. – Какого черта? Я звоню тебе целый час! Ты телевизор смотришь?

– Какой телевизор, идиот! – невнятно пробормотал Макс. – Четвертый час ночи! Ты сколько выпил?

Он начисто забыл, что минувшим днем отправил Дикобраза на остров Питон.

– А вот ты включи местный канал, и у тебя сразу появится желание принять бутылочку виски, – заверил Дикобраз. – Мы с майором Фэлконом с шести часов вечера пьем, а все без толку. Как в окно глянули, так сразу протрезвели.

– Ты можешь нормально выражаться? Что случилось?

– Лючино проснулся!

– Иди ты вместе со своим Лючино в зад! – произнес Макс негромко, хотя хотелось рывкнуть на тупого компаньона так, чтобы у того в телефонной трубке лопнула мембрана.

– Я бы с радостью, но не могу! Он слишком большой и горячий! Это вулкан, Макс! Он вдруг начал извергаться, представляешь?

– Ты в нормальном состоянии?

– Я еще никогда не был таким нормальным, как сейчас! Рвануло так, что весь остров содрогнулся! И тут же с неба посыпались камни. Огромные, как винные бочки!

– Как винные?

– И даже больше! Мы с Фэлконом сразу поехали в участок. Там паника! Арестованные орут, мечутся в камерах!

Такие детальные подробности вряд ли могли родиться в затуманенном алкоголем мозгу. Продолжая прижимать трубку к уху, Макс взял пульт и включил телевизор.

– ...кругом темнота, крики, дым! – продолжал рассказывать Дикобраз. – А среди арестованных Абдул Азиз!

– Какой еще Абдул Азиз?

– Но ты же сам просил меня составить список арестованных арабов! Вот я и составил. Единственный араб, ихтиолог из Саудовской Аравии. Это то, что тебе надо! Его задержали на прошлой неделе за пьяный дебош в китайском ресторане. Но Фэлкон собирается пришить ему связь с «Аль-Каидой», чтобы досрочно получить очередное звание!

Наконец-то Макс почувствовал, что окончательно проснулся.

– Где этот Азиз сейчас? – крикнул он.

– В изоляторе! В одиночной камере! Но самое плохое, что его вместе с другими арестованными собираются эвакуировать с острова!

То, что Макс слышал, не было ни сном, ни пьяным бредом, несмотря на то, что торопливая речь Дикобраза прерывалась тихим бульканьем и шумным сопением. На экране телевизора мелькали перекошенные от ужаса лица людей, по ночным улицам незнакомого города носились пожарные машины и «Скорые», черноту неба время от времени разрывали красные всполохи, что напоминало вспышки молнии. Репортер, захлебываясь, пытался прокомментировать происходящее, но его комментарий был еще более путанным и скомканным, чем у Дикобраза.

– ...полиция передает сигнал «SOS» всем проходящим мимо судам и самолетам! – тараторил Дикобраз, чувствуя себя в эпицентре события планетарного масштаба. – Мы с Фэлконом работаем на износ! Я помогаю создавать эвакупункты и собираю добровольные пожертвования в помощь пострадавшим...

И снова раздалось бульканье.

Макс продолжал смотреть на экран телевизора и так сильно сжимал телефонную трубку, что в ней что-то хрустело и трещало... Полиция передает сигнал «SOS» всем проходящим мимо судам и самолетам. Значит, все пролетающие мимо самолеты в обязательном порядке привлекаются на спасательные работы. Это редчайший шанс, который нельзя упустить! Это ловушка для Геры! Сам дьявол пришел на помощь Макс, чтобы изменить ситуацию в его пользу!

– Закрой рот! – оборвал Дикобраза Макс. – И слушай меня. К черту твои эвакупункты! Иди на центральный причал и жди меня там. Я немедленно отплываю скоростным катером. Только не вздумай нажраться, урод!

Макс кинул трубку и, продолжая пялиться на экран, принялся одеваться. Джинсы, кроссовки... Нет, не то! Брюки, рубашка, галстук... Опять не то! Спортивный костюм, легкая обувь, поясная сумка с деньгами – вот что нужно. Денег надо взять побольше. Только дураки, воспитанные на идейной литературе, считают, что в минуты катаклизма деньги не играют никакой роли. Деньги всегда играют свою роль, даже у дверей ада.

Он выскочил из дома, пробежал по присыпанной гравием дорожке к воротам и раскрыл створки. Ночь была тихая, и никакие посторонние запахи не примешивались к гнилостной вони. Трудно было поверить, что всего в сотне километрах отсюда, в центре маленького острова, разрывается гора и небо светится из-за горящих брызг лавы.

Макс сел за руль своего старенького «Форда» и поехал в порт. Поселок спал, лишь светились окна в дешевых ночлежках и пивных. Портовая проститутка в залитом вином платье едва не кинулась ему под колеса. Она так энергично размахивала руками, словно ее атаковала эскадрилья мух. Рядом с ней два чернокожих матроса в красных майках прыгали, как кузнечики на сковородке, и гоняли по тротуару пустую банку из-под кока-колы.

Поселок закончился, а вместе с ним и фонари. По пыльному, разбитому асфальту машина пересекала высохшую унылую степь, притаившуюся в крошечной тьме. Здесь не было ни деревьев, ни холмов, ни каменных валунов, которые украсили бы местность. Только редкая и жесткая, как проволока, трава, в которой обитали гадкие ящерицы да пауки. Бедный, скудный, голодный, никому не нужный островок. Только он, Макс, позарился на эту землю, закопал в нее деньги и, словно глупый Буратино, сидит и ждет, когда же вырастет золотое дерево.

Дорога пошла под уклон, и вскоре Макс увидел тусклые огни причала. Около позеленевшего от старости пирса ютились дряхлые лодки и баркасы рыбаков, покачивалось на волнах несколько дешевых яхт островной богемы и под брезентовыми накидками угадывались обводы скоростных катеров, на которых браконьеры и контрабандисты ходили в устье Ориноко.

Макс поставил «Форд» под скособоченной пальмой, чтобы уберечь его от дневного солнца, и пошел к фанерному барaku, стоящему прямо над водой на металлических сваях. Оттуда раздавался дружный моряцкий храп. Максу понадобилось минут десять, чтобы разбудить, привести в чувство и объяснить хозяину катера, куда надо плыть.

– Сто баксов! – сказал рыбак, кашляя и закуривая сигарету. – А к чему спешка такая? Может, с рассветом поплывем?.. Да ты посиди пока, а я хотя бы кофейку выпью.

Макс хотел соврать про больную родственницу, но справедливо посчитал, что моряку начхать на его родственников. «Сейчас он начнет готовить кофе и от скуки включит радио. А когда узнает, что на Питоне извергается вулкан, то согласится поехать туда в лучшем случае за тысячу», – подумал Макс.

– Я даю тебе сто двадцать баксов, – сказал он рыбаку. – Только кофе попьешь на Питоне.

Рыбак нехотя согласился. Они зашли на катер. Ветер крепчал, поднимал волну, которая стала играть лодками, привязанными к пирсу. Рыбак напялил дырявый свитер, запустил моторы и встал у руля. Катер по большой дуге пересек акваторию и вырвался в открытое море.

Минут через двадцать по курсу движения можно было без труда увидеть багровые вспышки.

– Гроза идет! – крикнул рыбак. – Как бы не пришлось повернуть назад.

Максу пришлось подкинуть ему еще пятьдесят долларов. Когда до Питона оставалось километров пять и грохот извергающегося вулкана не могли заглушить даже два стосильных мотора, рыбак смекнул, в чем дело, и запросил сразу двести.

Они медленно вошли в порт, ярко освещенный большими и маленькими судами, которые, истошно гудя, совершали маневры: одни швартовались у причала, другие отходили в море. В воздухе пахло гарью, с неба сыпался пепел, похожий на странные черные листья. Вулкан приглушенно громыхал, и его редкие вспышки на короткое мгновение освещали небо, затянутое черными клубами дыма. Причал и площадь перед зданием морвокзала были запружены взволнованной толпой; люди толкались, кидались из стороны в сторону, кричали и беспрерывно звали кого-то. Чей-то голос, усиленный динамиками, призывал людей к спокойствию и порядку, но народ, похоже, больше прислушивался к гудкам судов.

Не рискуя приблизиться к неуправляемой толпе, рыбак заглушил моторы и на веслах доплыл до какого-то технического пирса, обвешанного со всех сторон автомобильными покрышками. По этим покрышкам Макс и выбрался на пирс.

Как ни странно, уже через несколько минут к нему подкатился кругленький человечек с сигарой во рту, в котором Макс без труда узнал Дикобраза. Администратор отеля «Нью рашнс» был в приподнятом настроении, изрядно пьян, но на ногах держался крепко. Безостановочно пересчитывая деньги, собранные у обезумевшего народа, он радостно воскликнул:

– На моем счету уже тысячи спасенных жизней! Майор Фэлкон доверил мне организацию посадки на паромы. Обрати внимание, какой порядок и спокойствие царят у причала... Три тысячи двести семьдесят баксов за три часа! Неплохо?

Макс схватил Дикобраза за воротник мокрой рубашки и слегка встряхнул.

– Что же ты, сволочь, на человеческом горе деньги делаешь!

С этими словами он выхватил мятую стопку купюр и с ненавистью затолкал их себе в карман.

– Машина далеко? – спросил он, отвлекая внимание Дикобраза от своего кармана.

– Машина? Машина рядом. Я прилепил на стекло полицейский пропуск и подрядил одного проворного мальчика перевозить на ней вещи беженцев. Челноком: туда, сюда, обратно.

– За деньги несчастных людей, конечно?

– Макс, но это же форс-мажор! Грешно не заработать...

– Идиот, – сквозь зубы процедил Макс. – Сейчас переломный момент, решается судьба нашего отеля, а ты тратишь время на какие-то вонючие копейки. Бегом к машине! Немедленно едем в полицейское управление!

– Но там одни руины, Макс! Только что обвалилась крыша изолятора!

– А где Абдул Азиз, скотина?!

– Там он! Под обломками!

– Немедленно едем!! Мы должны найти этого человека живого или мертвого раньше, чем это сделает служба спасения!

– Тогда уж лучше живого, чем мертвого. Зачем нам труп?

– Тупица, – пробормотал Макс и толкнул Дикобраза в спину. – Нам нужен именно его труп!

Пробираясь между грузовыми контейнерами, они вышли на площадь перед морвокзалом. Поток людей, желающих покинуть нагретый как сковорода остров, увеличивался прямо на глазах. Мужчины, обвешанные неподъемными сумками, злобно кричали, требуя расчистить дорогу, женщины выли и скулили, дети то плакали, то восторженно надували пузыри из жвачки. Дикобраз увидел свой джип, крепко застрявший в толпе, ловко маневрируя, подбежал к нему, выдернул оттуда босоногого мальчугана в рваных шортах, проворно вывернул его карманы, набитые купюрами, и, дав ему напоследок пинка, крикнул:

– На горе народа наживаешься, щенок!

Протискиваясь сквозь толпу, Макс не без труда перепрыгнул через борт джипа. Дикобраз сел за руль, включил фары и, ударяя по кнопке сигнала, принялся горланить:

– Разойдитесь! Полиция! Освободите дорогу! Полиция!

После долгой и упорной борьбы с необузданным людским течением джип вырвался на шоссе и понесся к подножью вулкана, где находились полицейское управление, военные казармы и иные силовые учреждения, разрушенные и опустевшие в первые минуты извержения.

Обесточенный город освещался только несущимися на сумасшедшей скорости машинами и поднебесными вспышками. Вулкан притих, собирая силы на повторный выброс камней и лавы. Дикобраз, вцепившись в руль, мчался навстречу слепящему свету фар. На ощупь открыв крышку бардачка, он достал оттуда мятую черно-белую фотографию и протянул ее Максу.

– Вот он, Азиз! Держи крепче, это единственный экземпляр! Из уголовного дела стащил.

Опасаясь, что какая-нибудь тяжеловесная машина сгоряча наедет на них, Дикобраз опять принялся махать рукой и кричать:

– Освободите дорогу! Полиция! Черт вас подери, погасите дальний свет!

Вряд ли кто слышал его жалкие выкрики, и, само собой, никто не собирался уступать дорогу маленькому открытому джипу. Эта бешеная гонка неминуемо закончилась бы под колесами какого-нибудь самосвала, если бы Дикобраз не вырулил на тротуар, а затем на потемневший от пепла газон. Ломая колесами кусты и тонкие деревья, он пересек парк насквозь и остановился у черной груды кирпича.

– Приехали, – сказал он, заглушив двигатель.

Тотчас из темноты появилась фигура человека в военной форме.

– Кто вы такие? Убирайтесь отсюда! – раздался сердитый окрик. – Здесь запрещено находиться!

– Спокойно, – ответил Дикобраз, попыхивая сигарой. – Я из полицейского управления. Помощник майора Фэлкона! Вот мой пропуск!

Человек в форме посветил фонариком сначала в лицо Макса, затем на Дикобраза, а уже затем на бумажку с печатью, которую протягивал ему Дикобраз.

– Мы должны осмотреть развалины и определить степень разрушений, – добавил Дикобраз. – Приказ начальника управления. Особая миссия.

Макс с напряжением смотрел на человека в форме, готовый немедленно сорваться с места и скрыться в темноте. Но охранник вернул пропуск Дикобразу, козырнул и сказал:

– Работайте! – И растворился в темноте. Дикобраз победоносно взглянул на Макса и панибратски хлопнул его по плечу. Вооружившись фонариком, они прошли в глубь развалин. Дикобраз хоть и шел уверенно, но все же нещадно плутал по лабиринтам руин, пока наконец не наступил ногой на металлическую дверь, лежащую на битых кирпичах.

– Кажется, мы уже в изоляторе, – прошептал он и стал светить по сторонам.

Макс чиркнул зажигалкой, опустил на корточки и посмотрел вокруг.

– Сколько человек здесь сидело? – спросил он.

Дикобраз не успел ответить и приглушенно вскрикнул:

– Гляди, рука!

Макс кинулся к компаньону, споткнулся в темноте и рухнул на кирпичи.

– Ах, черт! – прошептал он, шаря вокруг себя. – Я потерял зажигалку!

Дикобраз уже направил луч света на страшную находку.

– Труп, – констатировал он. – Не могу понять, на кой черт нам нужен труп?

– Идиот, – пробормотал Макс, подползая на четвереньках к руке, торчащей из-под груды кирпичей. – Давай его вытащим!

Они схватились за руку и потянули. Кирпичи зашевелились, заскрежетали, нехотя отпуская безжизненное тело.

– Лицо все в крови, – пробормотал Дикобраз, наводя луч света на смуглое чернородое лицо, на бритую голову и валяющуюся рядом чалму.

– Это он? – прошептал Макс.

– Он, – подтвердил Дикобраз и перекрестился.

– Его надо вынести отсюда, – едва слышно произнес Макс и огляделся. – И так, чтобы никто не заметил.

Не желая, чтобы Макс снова обозвал его идиотом, Дикобраз молча взялся за ноги араба. Макс нахлобучил за лысую голову Азиза чалму и схватил его за руки. Несчастный был худым и потому легким, но все равно нести его в кромешной тьме по битым кирпичам было очень трудно.

Чтобы не столкнуться с охранником, они вышли из развалин с другой стороны и, убедившись, что их никто не видит, быстро подошли к машине и опустили тело на заднее сиденье.

– Гони к морю! – крикнул Макс.

Не включая фар, Дикобраз помчался по газонам, каким-то чутьем угадывая впереди деревья и объезжая их. Вскоре джип выехал на берег моря. Пляж был пустынным, лишь у воды стояло несколько лодок да на шесте была развешена старая дырявая сеть.

Увязая по щиколотку в сыром песке, Макс и Дикобраз поднесли тело к воде, раскатали его и на счет «три» бросили в воду. Сильная многоводная волна тотчас подхватила его и потащила в глубину.

– Ну, кто теперь скажет, что Азиз погиб? – произнес Макс, подняв с песка чалму. Он покрутил ее в руках и надел на голову Дикобразу.

– До чего дурацкая шапочка! – хихикнул Дикобраз, натягивая чалму на самые уши.

– Опустит руки! – сказал Макс. – И не крути головой!

Он включил фонарик и посветил в лицо Дикобразу.

– Сойдет, – удовлетворенно произнес Макс. – Теперь мир вздрогнет... Звони Розе, пусть немедленно вылетает на Тринидад. Только никаких мини-юбок и розовых колготок! Строгий костюм и платок на голову! А мы рванем на эвакупункт.

– А зачем нам на эвакупункт? – спросил Дикобраз.

– Узнаешь.

И Макс зашагал к джипу.

Глава 5

Нефтяной магнат

Гера бежал босиком по крепкому, идеально выровненному волнами песку. Он часто и глубоко дышал. Сердце билось сильно и ровно. Едкий пот заливал глаза, щекотал шею и между лопаток. Ноги крепко и пружинисто впечатывались в песок.

Поравнявшись с деревянным бундом, зигзагом уходившим в море, Гера запрыгнул на него, пробежал еще немного по хлипкому настилу и нырнул в воду. Добравшись вплавь до берега, он вытерся полотенцем, лежавшим на песке, и, закинув его на шею, неторопливо пошел к белоснежной башне отеля, которая едва виднелась из-за ряда гнутых пальм.

Такой моцион он проделывал каждое утро, надеясь, что его минует болезнь начинающего бизнесмена, когда ежемесячно приходится обновлять гардероб, каждый раз покупая одежду на размер больше. К тому же, бегая по пляжам, Гера невольно сравнивал свой отель с другими и получал несказанное удовольствие, когда в очередной раз убеждался, что его «Башня» смотрится оригинальнее, уютнее и свежее.

Он шел к главному корпусу через парк, где по утрам работала поливальная система, придирчиво смотрел на ровные «кирпичи» кустов, пушистый ковер газонов и пестрые клумбы, стараясь отыскать какой-нибудь мелкий недостаток, который раньше не попадался на глаза. Считанные дни оставались до того дня, когда в отель приедет первая группа туристов, и засуетится персонал, и зазвучит музыка, и поплывет над парком головокружительный аромат барбекю. Нельзя сказать, чтобы Гера слишком волновался. К своему бизнесу он относился как к хобби, и потому коммерческая сторона его не слишком заботила. Он был еще слишком молод, чтобы отравлять свою жизнь вечными мыслями о деньгах. Он представлял себя творцом, художником или писателем, выставляющим свой труд на суд общественности, и потому так внимательно всматривался по утрам в ледниково-белый контур «Башни».

Он зашел в свой дом, построенный по его чертежам, – маленький, квадратный, с крышей из сухого тростника, с белыми, покрашенными известью стенами и маленькими окошками. Уменьшенная копия казацкой хаты! Даже плетень с горшками был и муляжный колодец с «аистом». Внутри – две крохотные комнаты и кухня. Гера готовил себе сам, потому что к приготовлению пищи тоже относился как к творчеству. Выписывал из США безумно дорогие ржаные сухари, настаивал квас, потом заливал им мясную окрошку. В полдень, когда от жары плавилась мозги, это было единственное блюдо, которое принимал его организм. В погребе Гера хранил несколько бутылей с мутной самогонкой – ее он тоже делал сам из дрожжей, свеклы и меда. Там же всегда хранились снежный шмат соленого сала, соленые огурцы и маринованный лук. На всем острове, кроме Лисицы и Пилота, никто не мог по достоинству оценить эти странные кулинарные изыски хозяина отеля. Правда, Лисица очень редко бывала гостьей казацкой хаты. А порог спальни девушка и вовсе ни разу не переступила, несмотря на свою повышенную чувственность и томную тоску в глазах.

Гера накинул на себя халат и зашел на кухню. Кофемолка у него была ручная, так как в своем крохотном ностальгическом мире он не терпел электронные и электрические плоды цивилизации. В доме не было ни холодильника, ни телевизора, ни кондиционера. Исключение составлял лишь мобильный телефон, который Гера хранил в большом сундуке для одежды.

Он поставил на керосинку маленькую чугунную сковороду, капнул растительного масла и высыпал горсть кофейных зерен. Обжарил их до дымка и горячими перемолол. Затем высыпал черный порошок с безумным ароматом в турку, залил родниковой водой, поставил на огонь и стал помешивать деревянной палочкой.

Тут он услышал телефонную трель, которая доносилась из сундука. Он взглянул на часы – еще не было семи. Наверное, кто-то ошибочно набрал его номер, так как деловые люди в такое раннее время звонить бы не стали. Уверенный, что разговор ограничится одной-двумя фразами, Гера оставил турку на огне и зашел в спальню, где у окна стоял расписной сундук.

– Здорово, земляк! – услышал он голос Макса из трубки. – Все утро тебе звоню! Ты что, спал?

С Максом у Геры сложились холодно-напряженные отношения, хотя парни были соотечественниками и их связывало недавнее бурное прошлое. Макс, вечный неудачник, сколотил свой хилый капитал за годы работы охранником у одного скверного воришки, воруя у воришки деньги при любом удобном и неудобном случае. С этими деньгами Макс увязался за Герой и приехал в Вест-Индию. С того дня Макс, словно обезьяна, копировал каждый шаг Геры, каждую его сделку, правда, безуспешно. Гера привык к звонкам конкурента. Макс обычно звонил для того, чтобы попросить в долг.

– Да какой может быть сон на нарах! – ответил Гера. – Затылок плоский, ребра болят.

– А почему ты на нарах спал? – удивился Макс.

– Потому что в полиции кровати еще поставили.

– В полиции? Ты что, ночевал в полиции?

– Ну да, в камере для временно задержанных. Здесь пока и сижу. Сейчас завтраком накормят и только потом отпустят.

– Вот же блин! А за что тебя?

– День пограничника отмечал. Искупался в центральном фонтане. А фонтан оказался священным. Из него только пить можно, причем исключительно монахам.

– Постой! – перебил Макс. – День пограничника вроде в мае! А сейчас, если не ошибаюсь, август!

– Да я День пограничника каждую неделю отмечаю! – ответил Гера и уже хотел закончить разговор, сославшись на необходимость раздавать сокамерникам баланду, как Макс огорошил его неожиданным предложением.

– Ты должен срочно вылететь ко мне! – сказал он. – Немедленно. Сразу же, как тебя отпустят!

– Срочно? Немедленно? А ты что, умираешь?

– Типун тебе на язык! Я нефть нашел!

– Где? В своем ночном горшке?

– У-у-у! – завыл Макс. – С тобой можно говорить серьезно? Я рыл котлован под фундаментом, и экскаватор зачерпнул нефть ковшом! Она у самой поверхности земли. Черная, жирная! Фонтаном пошла! Оказывается, здесь никогда не проводились ни геологическая разведка, ни пробное бурение! Я хочу поставить тут дюжину вышек и стать нефтяным магнатом!

– Разумное решение! – поддержал идею соотечественника Гера. – Но зачем я тебе нужен?

– Я хочу купить пол-острова, пока про нефть никто не узнал! Только это надо сделать сегодня же!

– Так покупай, чудака! Чего тянешь?

– У меня мало денег! А ссуду в банке мне не дадут, потому что я гражданин иностранного государства. Ты пойми, я не в долг у тебя прошу! Я предлагаю тебе купить курицу, несущую золотые яйца!

– А ты уверен, что зачерпнул нефть, а не городские фекалии?

Макс сделал вид, что громко плачет.

– Прилети – и убедишься сам! Полчаса ко мне, полчаса обратно! Что ты теряешь?

– У меня сегодня подписание страхового договора, – сказал Гера, чувствуя запах подгоревшего кофе.

– Перенеси! Страховая компания никуда от тебя не денется, а если про нефть узнают местные воротилы...

«А почему бы, в самом деле, не навестить этого чудака и не посмотреть на его Новый Уренгой в Карибском бассейне? – подумал Гера, заходя на кухню, заполненную густым чадом. – А страховая компания подождет. В самом деле, куда она денется?»

– Ладно, жди, – сказал Гера, выливая из дымящейся турки в раковину остатки кофе. – Через пару часов буду. И не забудь загрузить морозильник водкой!

Гера отключил телефон и, почесывая затылок, минуту смотрел на дисплей. Зарекался же не иметь никаких дел с Максом, а вот, надо же, потянуло на авантюру. Нефть! Впрочем, ничего удивительного. На многих островах Вест-Индии найдено «черное золото». А вдруг Макс в самом деле открыл богатое месторождение? Чем черт не шутит? Земля на Сесспуле бедная: степь да выжженная трава, пресной воды мало, животных, кроме бродячих собак, нет никаких. Потому и стоит дешево. Можно без особых напряжений купить пол-острова. А по местным законам, все, что находится в недрах латифундий, принадлежит землевладельцу. А не окажется нефти – так хрен с ней! Свет клином сошелся на этой нефти, что ли?

Э-эх, где наша не пропадала! Гера набрал номер Пилота. У него был свой мобильник, но трубку почему-то взяла Лисица.

– Отец? – переспросила она растерянно. – Отец еще спит...

– Так разбуди его, – подсказал Гера выход из положения.

– Разбудить?.. Сейчас, дай с мыслями собраться... А тебе надо именно сегодня лететь?

– Не просто сегодня, а сейчас же!

– Ты понимаешь, – с деланным волнением сказала Лисица, – он неважно себя чувствует. Точнее, он здорово выпил. Лег только час назад. Я бы даже сказала, не лег, а упал без чувств. Мне кажется, что исполнить роль пилота ему будет довольно трудно...

– День зарплаты? – усмехнулся Гера. – Ладно, не надо его тормозить. Я сам слетаю.

– Сам?.. Только, пожалуйста, будь осторожен, – произнесла Лисица виноватым голосом. – И постарайся не называть своего имени диспетчерам. Отца все-таки они уже знают... Не сердись, прошу тебя!

– Все, проехали! – ответил Гера. – Я думаю уже о другом.

– Хочешь, я провожу тебя в аэропорт?

Нельзя сказать, что Гере этого очень хотелось, но пока он думал, как отказать Лисице, она стала стремительно развивать инициативу.

– Три минуты – и я у тебя! Уже одеваюсь... Даже причесываться не буду!

– Не суетись, – сказал Гера. – Я сделаю еще одну попытку сварить кофе. А ты отправь факсом заявку на полет из аэропорта Пьярко на Тринидаде в аэропорт Опен Кантри на Сесспуле.

– Так ты летишь к Максусу? – с плохо скрытым удивлением произнесла Лисица.

– Да, – ответил Гера, насыпая новую порцию кофе в турку. – Он нашел на острове нефть, и я решил стать нефтяным магнатом.

Глава 6

Внеплановая посадка

Лисица неплохо водила машину, только не чувствовала ее габаритов. Садясь за руль Гериного «Крайслера», она представляла себя то ли пчелкой, то ли миниатюрной и юркой птичкой, летящей в горячем потоке воздуха навстречу машинам, пешеходам, домам и деревьям. И в соответствии с этими представлениями она совершала обгоны, парковалась и заезжала в узкие арки или ворота. Несколько раз Гера пытался ей объяснить, что, садясь за руль, ей надо забыть про свою изящную фигуру и думать только о внушительных размерах «Крайслера». Но Лисица почему-то относилась к его советам как к необоснованным придиркам, и Гера уже потерял счет царапинам и вмятинам на лакированных боках машины.

– Ты летишь прямо на него, – сказал Гера голосом, исключаящим какое бы то ни было назидание, и даже зевнул, демонстрируя свое равнодушие.

Лисица не могла не видеть темнокожего велосипедиста, который ехал впереди них. На его багажнике возвышалась проволочная корзина размером с клетку для небольшого динозавра, доверху наполненная апельсинами. Будь Гера за рулем, он объехал бы это оранжевое чудище по встречной полосе, но Лисица продолжала упрямо гнать вперед, как бык на тореадора.

– Ты точно заденешь его, – разбавив голос веселым оптимизмом, сказал Гера, но Лисица снова проигнорировала его слова.

Тут, как назло, на встречной полосе появился бортовой грузовик.

– Притормози, – произнес Гера тем волнующим и нежным тоном, каким когда-то давно, еще в России, он говорил ей «позвони».

Ноль эмоций! Кажется, девушка собиралась протиснуться между велосипедистом и грузовиком, где застряла бы даже исхудавшая после забега русская борзая.

Гера уже был готов схватиться за руль, как Лисица все же притормозила, пропустив грузовик, и лихо пошла на обгон велосипедиста.

Случилось то, что Гера предвидел еще полминуты назад. Раздался негромкий стук. Задетый тяжеловесным «Крайслером», велосипедист немедленно полетел в кювет, и тотчас лобовое стекло подверглось мощной бомбардировке апельсинами. Гера уловил свежий запах апельсинового сока, словно зашел в апельсиновый сад после нашествия торнадо.

Лисица ударила по тормозам. Странно, что она вообще заметила в кювете несчастного торговца. Гера немедленно выскочил из машины.

– Извините! – крикнул он по-английски, с облегчением увидев, что велосипедист ничуть не пострадал и даже не все апельсины высыпались из корзины. – Я помогу собрать!

Но велосипедист уже оправился от испуга и понял, что из ситуации можно извлечь выгоду.

– Деньги! – требовательно произнес он, выдернув из уха наушник от плеера, словно пробку из ванны. – Деньги давай!..

...Они продолжали ехать в аэропорт Пьярко в полном молчании. Гера, выражая своим видом недовольство, разложил на коленях папку и стал просматривать штурманскую карту и план полетов. Если Лисица все же испытывала раскаяние и сожаление по поводу случившегося, то талантливо скрывала эти чувства. Гере хотелось немного разрядить обстановку, но он понимал, что любую его фразу Лисица воспримет как упрек в свой адрес.

Может, неделю назад, может – две между ними начали витать флюиды грозowych разрядов. Лисица стала немногословной и на любой, даже самый пустяковый вопрос отвечала с колким напряжением ежика, нацелившегося на яблоко. Гера прекрасно понимал, в чем при-

чина. Он видел, как девушка мучается от своего неостребованного чувства, но не подавал виду, что это ему известно, и всячески избегал каких-либо душевных разговоров.

Они выехали за пределы города и помчались по автостраде. Скучая, Гера смотрел на белые стены домов, сараев и лачуг, утонувших в тропической зелени. Словно столбы линии электропередачи, перед глазами мелькали пальмы. Зазывалы в ярких футболках, стоящие у дешевых открытых кафе, отчаянно махали руками, словно с ними случилось что-то страшное и они просили о помощи.

Эта душная влажная экзотика успела ему порядком надоесть. Полгода назад он прилетел на Тринидад, поселился в Порт-оф-Спейне, в апартаментах с видом на «Великолепную Семерку», где башенные часы напоминали о себе каждый час. Он думал, что долго не задержится на острове, но вдруг решил связаться в бизнес, взял в аренду триста метров прибрежной зоны и вложил все деньги в строительство отеля. Через месяц он пригласил в качестве секретарши Лисицу, а на должность личного пилота – ее отца. Лисица, уверенная в том, что Гера приглашает ее под венец, примчалась со скоростью болида. Но признания в любви, как и венчания, не состоялось.

Погруженные в свои мысли и чувства, Гера и Лисица подъехали к аэропорту Пьярко. Меж решеток чугунной ограды была видна часть летного поля и перрона, на котором в полной готовности стоял изящный остроносый «Лиджет» с бортовым номером SD030, арендованный Герой для деловых полетов. Но если сказать честно, самолет был для него всего лишь большой игрушкой, которую он мог себе позволить. Он часто садился за штурвал и без всякой цели парил над облаками, наслаждаясь ни с чем не сравнимым ощущением пилотирования.

– Не жди, – сказал он. – Я еще должен утвердить план полета и заправиться топливом.

Это была неправда. Техники давно заправили самолет, а утвержденный план полетов Гере сбросили на факс, когда он еще пил кофе у себя на кухне.

– Я все же подожду, – мягко возразила Лисица и заглушила мотор.

Гера пожал плечами. Ему не хотелось никакого особого прощального ритуала, и чисто по-человечески было жалко Лисицу, которой придется стоять у чугунной ограды под палящим солнцем, дожидаясь того мгновения, когда белый самолет, приподняв нос, оторвется от взлетной полосы. Но Лисица проявила упрямство. «Ревнует! – подумал он. – Хочет убедиться, что я не проведу в салон какую-нибудь дыхательницу».

Они вышли из машины. На Лисицу, затянутую в облегающее голубое платье с большим красным овалом на спине, тотчас уставились зеваки. Гера же в своих салатových брюках и бежевой майке не привлек особого внимания. Лисица смотрела на Геру то ли вопросительно, то ли выжидающе и, буравя мягкий асфальт высоким каблуком, крутила ножкой.

– Вот тебе визитка моего страхового агента из «Тапира», – сказал Гера, протягивая девушке картонный квадратик. – Позвони, как вернешься. Скажи, что мы встретимся и подпишем договор завтра.

– Привет Макс! – напоследок сказала Лисица, опуская визитку в сумочку.

Махнув рукой, Гера быстрым шагом пошел к стеклянным дверям аэропорта. В душе kloкотал тупой гнев. Гера был рассержен, но вовсе не на Лисицу, а на самого себя. Зачем он издевается над девчонкой и собой? Мазохист! Он же любит ее! Но почему до сих пор не сказал ей об этом? Он хочет ее проверить? Он подозревает ее в лукавстве?

Как только он вернется, так откровенно поговорит с ней. Хватит играть в молчанку! Позвонит, чтобы встретила. В отель они не станут заезжать, сразу поедут на океан. Гера прихватит пару бутылок рома и корзинку с фруктами. Они сядут на пустынном пляже поближе к волнам, где не так жарко, посмотрят друг другу в глаза и вспомнят все то, что когда-то соединило их.

Двери приветливо раздвинулись перед ним, и Гера почувствовал холодное и сырое дыхание кондиционеров. Краснокожие от загара, подвыпившие, возбужденные туристы в нелепых соломенных шляпах стояли в очереди на посадку. Типичная уроженка Вест-Индии – толстая, коричневая, губастая, в желтых шортах – едва не сбила его чемоданом, который катила впереди себя. Два кудрявых пацана, расположившись на полу посреди зала, играли заводным паровозом.

Сколько раз Гере доводилось стоять на контроль в очереди пассажиров! Это было для него таким же привычным делом, как стоять в очереди на бензозаправку. Но сегодня Гера не пассажир, сегодня Гера пилот. Приятно, черт подери, чувствовать себя особым, избранным!

Гера свернул к входу для летного состава, кивнул темнокожей красавице в голубой форме и прошел на спецконтроль. Пилотское удостоверение, план полета, карту – на стол. Обыск металлоискателем. «О'кей!», ослепительные улыбки. И, наконец, глухой удар печати по пропуску, означающий для Геры то же, что для бегуна выстрел из стартового пистолета.

Он вышел на летное поле и снова окунулся во влажную духоту. «Лиджет», его красавец, его птичка, сверкал на солнце снежной белизной. Молчаливый и сутулый служащий аэропорта плелся за Герой, провожая до трапа. Смешно! Куда Гера денется без своей птички?

Его охватило легкое и приятное возбуждение. Он глубоко дышал, втягивая в себя неповторимый запах отработанного авиационного топлива, и уже старался не думать о Лисице. Она была недалеко, за чугунной оградой. И наверняка сейчас смотрела на него, чуть прищурившись и покусывая губы. И все же она стояла на земле, среди таких же земных людей. А он, Гера, уже медленно и незаметно воспарял к небу.

Служащий отцепился на середине пути и пожелал удачного полета. Гера остался один на один со своей крылатой машиной, с этой волшебной ладонью, способной поднять его к богу. Подошел к стремянке, уже занес ногу, чтобы встать на первую ступеньку, но тут почувствовал, что ритуал вознесения в небеса будет неполным. Гера же не пассажир. Гера пилот! Гера хозяин самолета! Конечно, это мальчишество, но оставалась надежда на то, что кроме Лисицы на него никто не смотрел. И Гера по-хозяйски обошел самолет, похлопал ладонью по его алюминиевому брюшку да еще постучал ногой по колесу. Теперь – порядок, можно взлетать!

Он легко взбежал по стремянке в маленький и уютный салон, в котором было два коротких ряда кожаных кресел и деревянный шкафчик с множеством дверок, и неожиданно нос к носу столкнулся с незнакомой девушкой. Она была в строгом деловом костюме, голову покрывал шелковый платок, но на малоприметном лице застыло выражение пошлой раскрепощенности, с каким блудницы встречают клиентов на пороге борделя. И все же не это более всего удивило Геру, а жалкая собачонка, отдаленно напоминающая спаниеля, которую незнакомка держала на поводке.

– Вы откуда здесь? – спросил Гера строго, с недоверием глядя на собачку, язык которой свисал между зубов, словно тонкий ломтик ветчины.

– Я лейтенант службы безопасности, – ответила девушка и взмахнула какой-то бумажкой. – Проверяю ваш самолет на предмет взрывчатых веществ.

Собачка твякнула на Геру, будто тоже представилась.

– И как? Все проверили? – мрачно спросил Гера.

– Это не моя прихоть, – ревностно заметила девушка. – В регионе активизировались террористы, поэтому усилены меры безопасности... Счастливого пути!

Она с достоинством шагнула к дверному проему, чуть подтянула вверх тугую юбку, чтобы ненароком не лопнула, и стала осторожно спускаться по стремянке. Псина лихо сиганула прямо на асфальт и оттуда радостно залаяла.

Гера оторвал взгляд от смуглой коленки лейтенанта службы безопасности и посмотрел на чугунный забор. Так и есть! Лисица пялится на «Лиджет» и, кажется, курит от волнения.

Черт подери эти совпадения! Почему посторонняя баба оказалась в салоне самолета именно в тот момент, когда у любимой девушки начался прилив ревности?

Вполголоса выругавшись, Гера закрыл дверь и зашел в пилотскую кабину. Не успел он устроиться в кресле, проверить ручной тормоз и рычаг тяги, как мобильник, лежащий в нагрудном кармане майки, коротко пискнул. Пришло электронное письмо.

Гера заурчал, как голодный медведь, вынул телефон и посмотрел на дисплей. Конечно! Короткое послание от Лисицы: «А дама с собачкой ничего. Зря высадил. Твои бабы мне по барабану, можешь развлекаться. Чао, милый!»

Телефон полетел на сиденье второго пилота, подпрыгнул, как спортсмен на батуте, и завалился куда-то под педали. Ну как можно в таком настроении взлетать? Даже за руль обыкновенной легковушки в таком взвинченном состоянии лучше не садиться! Нервы у Геры ни к черту. Ситуация нелепая, анекдотичная, а у него в душе чернее ночи, будто случилась какая-то трагедия. А что с ним будет, если, не дай бог, свалится на голову настоящая трагедия? В петлю ползет?

Гера на секунду закрыл глаза, сделал глубокий вздох и задержал дыхание. Упражнение йогов. Должно помочь.

Рука потянулась к левому стартеру. Палец вдавил кнопку запуска с такой силой, словно Гера намеревался протолкнуть винную пробку внутрь бутылки. Ему не раз приходилось так делать на безлюдных пляжах, когда он забывал взять с собой штопор.

Ожил датчик, подтверждающий поступление топлива в левый двигатель. Гера следил за тем, как нарастают обороты и растет давление масла. Лучше бы он взял Лисицу с собой. Она бы никому не мешала. Лисица Максу до лампочки. Ему нравится экзотика. Нормальный мужик со спортивной фигурой, а пялит глаза на жизнерадостных пуэрториканок, которые с первого раза в дверной проем ни за что не попадут. Лисица в сравнении с ними – дистрофик, тень на закате дня.

Гера запустил второй двигатель, вышел на связь с диспетчерской службой и запросил разрешение на руление. Ладно, потерпит девушка до обеда. До аэропорта Опен Кантри на Сесспуле сто сорок километров. Доплунуть можно. А теперь все внимание на приборы и команды диспетчера.

Закрылки на восемь градусов. Стояночный тормоз снять. Рычаг тяги чуть вперед... Двигатели взяли на октаву выше и запели хором. Самолет едва заметно тронулся с места и медленно покатился по рулежке.

Гера свернул направо и кинул взгляд в боковое окно. Там мелькнул забор. Ни Лисицы, ни «Крайслера» уже не было. Мчитесь девчонка сейчас по трассе, срывая злость на педали газа. И ради чего горят нервы и колесные покрышки?..

Удержание навигации – на ноль девяносто один. Это направление посадочной полосы в Опен Кантри. Удержание высоты – на шесть тысяч футов. Селектор удержания вертикальной скорости – на восемьсот пятьдесят футов в минуту. Переключатель режима GPS на «On»... Зря все-таки Гера не отправил Лисице ответного письма! Несколько строчек текста лучше, чем молчание. Для женщины слова играют большую роль, чем для мужчины.

Гера запросил разрешение на взлет.

– «Learjet» SD030, hi, old dog! Cleared for takeoff! – раздался в ответ хриплый голос диспетчера, что в переводе на русский означало следующее: «Лиджет», здравствуй, старый пес! Свободен для взлета!»

И все-таки надо было взять и ее, и пьяного папашу с собой! Тогда не пришлось бы принимать обращение «старый пес» в свой адрес.

Гера двинул рычаг тяги вперед до упора. Справа побежали локаторная станция, ангары и серая масса терминала с припаркованными самолетами, а слева медленно потянулись пологие зеленые горы, покрытые кучерявыми джунглями.

«Все будет хорошо!» – мысленно сказал себе Гера и, как только на индикаторе скорости появилось «120», плавно потянул штурвал на себя, убрал шасси и закрылки и заложил левый вираж.

«Лиджет» пронесся над горой, пересек белую линию пляжа и, набирая высоту, полетел над морем. Гера запросил сопровождение полета, подтвердил переданный ему код «squawk» и, включив автопилот, откинулся на спинку кресла. Теперь можно расслабиться, полюбоваться темно-синим полотном океана, покрытым пенными следами кораблей и катеров, похожими на запятые, и подумать про Лисицу.

Конечно, не просто у них все складывается, ой как не просто! Лисица – человек сложный. Никогда не поймешь, где она, ее суть, ее душа, а где роль, где игра. Гера познакомился с Лисицей в те дни, когда она вместе с папой разворачивала грандиозную аферу. Они задумали наказать одного скверного воришку, тучное тельце которого старательно охранял Макс. Афера удалась, Лисица и Пилот заграбастали без малого миллион долларов, но в дураках оказался не только воришка, но и Гера, которого обаятельные мошенники ловко использовали в своих целях. Пилот, правда, вручил все деньги Гере в качестве приданого своей дочурки, но Гера обиделся на Лисицу за ее двуличие, жениться на ней отказался, однако миллион не отдал, а свалил вместе с ним в Вест-Индию. Конечно, тоже не шибко высоко-нравственный поступок...

Гера уже хотел встать с кресла и поднять с пола мобильник, чтобы позвонить Лисице и предложить ей завтра же обвенчаться, но тут в наушниках раздался щелчок, а затем сухой мужской голос:

– «Лиджет» SD030, вы в зоне радар «Вальве». Подтвердите контакт!

«Вальве»? В памяти Геры когда-то отложилось, что «Вальве» – эсминец ВМФ, который мутил воду где-то в Карибском бассейне, но Гера даже предположить не мог, что его маршрут может проходить прямо над этим кораблем-убийцей.

– «Лиджет» SD030 на связи! – ответил он, машинально глянув на показания курса (не сбился ли с пути?). – Добрый день!

Гера не испытывал никакого беспокойства по поводу неожиданного контакта с военным диспетчером. Полет проходил строго по курсу, обозначенному в плане. Гера с точностью до метра поддерживал выделенные ему эшелоны и не нарушал правила пилотирования. Кажется, все службы, контролирующие полеты, встали на уши из-за угрозы терактов! Гром грянул, и все стали креститься. По натуре Гера был реалистом, но к этой суе относился скептически. Настоящий террорист, если это не псих-одиночка, никогда не повторяется в выборе способа и места для своего злодеяния. Смешно устраивать массовые облавы в аэропортах после того, как где-то был захвачен самолет. Это махание кулаками после драки.

– Цель вашего полета, пилот? – начал допрос эсминец.

– Полет плановый, направляюсь в аэропорт Опен Кантри на Сесспуле.

– «Лиджет», измените курс на «восемь девять»! – потребовал диспетчер. – В двухстах десяти милях к востоку от вас находится остров Питон. Сегодня ночью там началось извержение вулкана. Вы должны помочь эвакуации и взять на борт раненых. На подходе к острову перейдите на частоту «сто двенадцать и шесть» и запросите посадку у «Питон Тауэр». «Лиджет» SD030, повторите задачу!

Вот те на! Гера глянул на датчик уровня топлива. Двести десять миль до Питона, и оттуда до Сесспула как минимум столько же. Ерунда, мелочь. Топлива хватит на четыре тысячи километров.

Гера повторил диспетчеру свою задачу и выставил на индикаторе новый курс. Самолет плавно лег на правое крыло, показывая им на вытянутый и горбатый, как пирожок, остров Тобаго, и устремился к размытому горизонту пустынного океана. Взглянуть на нефтяную

скважину Макса Гера еще кое-как успеет. Но вот бутылка рома на пляже, скорее всего, отменяется. Дай бог вернуться домой к полуночи!

Все мысли постепенно вытеснял остров Питон, на котором разразилось стихийное бедствие. Гера мало что знал о нем. Клочок суши, затерявшийся среди бескрайних просторов океана. Традиционное место отдыха молодых романтических пар, которые пятизвездочным отелям и вышколенному персоналу предпочитали тростниковые бунгало, дикие пляжи и непроходимые заросли тропических растений. Наверняка там допотопный аэропорт с грунтовой полосой. Но как бы Гере ни хотелось быстрее вернуться домой, послать диспетчера с его просьбой к черту он не мог. Спасение людей – святое дело. Гера искренне считал, что это нравственный каркас жизни, ее арматурная основа, на которой держится все остальное: бизнес, любовь, вино, деньги. И если каркас есть, то основа будет стоять прочно, как египетская пирамида.

Через несколько минут Гера снова связался с эсминцем, который цепко держал его в поле зрения своих радаров, корректируя курс. Исходя из высокого уровня организованности, с какой военные наладили спасательные работы, воображение Геры принялось рисовать жуткие картины разыгравшегося на острове катаклизма. Гера представлял себе сцены, похожие то на «Последний день Помпеи», то на Дантов «Ад». Он смотрел на приборную панель, но видел черное небо, густые хлопья пепла, огнедышащую лаву, ползущую по улицам города, в которой, как спички, вспыхивали и заживо сгорали люди...

Но вскоре мысли Геры переключились на технико-прозаические вопросы. Например, в каком состоянии находится взлетно-посадочная полоса? Работают ли приводы? Привычка критически относиться к себе и природная скромность предательски подрывали в нем веру в себя и бесстыдно напоминали о том, что он отнюдь не воздушный ас. Гера привык взлетать и садиться при ясной солнечной погоде и почти полном отсутствии ветра. Увы, он не научился до сих пор сажать девятитонный «Лиджет» на поверхность жидкой лавы при полном отсутствии видимости. Но очень не хотелось разочаровать военных, которые так надеялись на него.

Гера увеличил тягу, чтобы его алюминиевая птичка развила максимальную скорость, какая была возможна на этой высоте, и стал напряженно всматриваться вперед. Вскоре он увидел нечто похожее на серую тучку, которая неподвижно висела над морем, отдаленно напоминая гигантский баобаб. Сначала Гера не придавал ей значения, будучи уверенным, что извержение вулкана с заоблачной высоты выглядит намного более впечатляюще. Но спустя еще некоторое время он различил темно-зеленое пятно острова, контуры береговой полосы и пирамидальную гору, откуда эта самая тучка и выползала, будто джинн из бутылки.

Пора огласить заход на посадку. Военный диспетчер, по-видимому, всю свою армейскую службу сажал сверхзвуковые истребители на палубу авианосца. Хриплым и, кажется, немного хмельным голосом он приказал немедленно опуститься с шести тысяч до четырехсот футов, чтобы не звездануться об гору, и при этом развернуться на сто десять градусов. Проще говоря, мирный и сугубо гражданский «Лиджет» должен был совершить ряд таких же маневров, какие совершает муха в закрытой комнате в поисках навозной кучи.

Считая, что паниковать раньше времени позорно, Гера взял управление на себя и принялся с холодной головой делать все необходимое, чему его учили Пилот и инструкторы в летной школе. Снизить тягу до холостого хода. Штурвал от себя и круто влево. Следить, чтобы стрелка на датчике вертикальной скорости не ушла за «30». Одновременно с этим следить за курсом, чтобы не проскочить мимо острова. Одновременно с этим следить за высотой, чтобы не врезаться в землю. Одновременно с этим следить за горизонтальной скоростью, чтобы вовремя выпустить шасси и закрылки. Одновременно с этим слушать команды диспетчера, корректировать курс и вразумительно подтверждать выполнение команды на хорошем английском. Одновременно с этим отыскивать среди зеленой шевелюры острова

желтую полосу взлетно-посадочной полосы, то есть налаживать визуальный контакт. А все остальное чепуха!

Слава богу, что Гера не взял Лисицу с собой! Вот натерпелась бы девчонка страху!

От резкого снижения у него заложило уши и стало пусто в животе. Двигатели на холостых оборотах работали так тихо, что казалось, будто они вообще выключились и самолет скользит по воздуху, как планер. Гера пересек береговую линию на высоте полутора тысяч футов и продолжал снижаться со скоростью, которую никогда не испытывают на себе благополучные пассажиры больших самолетов от приличных авиакомпаний. Гера видел под собой раскиданные в беспорядке маленькие белые домики и тростниковые крыши, голубые пятна бассейнов, темные и вертлявые, как веревки, дороги и не мог найти ни единого признака катаклизма. И гора, извергающая дым, не только была нестрашной, но даже привлекательной, как любопытный туристический объект редкого природного явления.

– «Лиджет», удерживайте это направление и спускайтесь до трехсот футов. Полоса в двух милях от вас. Вы должны ее видеть.

– Но я не вижу ее! – ответил Гера, тараща глаза на мелькающие под ним густые заросли, похожие на грядку с цветной капустой.

– Значит, скоро увидите, – пообещал диспетчер и зевнул. – Переходите на частоту «сто двенадцать и шесть» и войдите в контакт с «Питон Тауэр». Бай!

Гера хотел предупредить вояку, что он не обезьяна, и коль не испытывает радости от посадки на джунгли, то решительно уходит на второй круг, но диспетчер уже отключился. Тут, к счастью, Гера увидел что-то похожее на просеку в лесу и россыпь огоньков. Полоса! Но не по курсу, а несколько правее! Надо срочно набрать пару градусов!

Процедуру приземления Гера проводил десятки раз, но впервые он летел в такой нервной атмосфере и садился на незнакомый аэродром. Естественно, Гера прошляпил минимальную скорость, и кабину заполнил пронзительный визг аварийной системы. Обливаясь потом, Гера увеличил тягу, выпустил закрылки на восемь, а затем сразу же на сорок градусов и урезал скорость снижения. В последнюю минуту Гера включил посадочные огни. Ему не хватило третьей руки и второй головы для того, чтобы связаться с аэродромной службой «Питон Тауэр» и обрадовать ее своим прибытием. Потому Гера хряпнулся на полосу таинственным незнакомцем, при гробовом молчании и без какого бы то ни было запроса на разрешение.

Глава 7

Выстрел

Лисица притормозила у главного входа в Ботанический сад и тотчас увидела отца. Тот быстро сел к ней в машину, поднял темное стекло и, отдышавшись, коротко спросил:

– Все в порядке?

Она кивнула. От волнения ее губы дрожали, а пальцы так крепко сжимали руль, что побелели вокруг ногтей. Придавив педаль газа, она на приличной скорости погнала «Крайслер» на окраину города.

– Вот его права, – сказала она, протягивая отцу пластиковую карточку. – Вот документы на машину. Вот образец подписи, потренируйся...

Он спрятал все, что она ему дала, в нагрудный карман пиджака, а свой паспорт отдал ей.

– Я боюсь за тебя, – прошептала Лисица.

– Ерунда, – произнес Пилот и потрепал дочь по щеке. – Бей по радиатору, и все будет хорошо!

Она остановилась недалеко от строящейся высотки и вышла из машины, уступив место за рулем отцу. Развернувшись, Пилот помчался в обратную сторону. Лисица надела темные очки, повязала голову платком и зашла в квартал бедноты. Она двигалась мелкими шажками, часто перебирая ногами и опустив лицо. Если бы не слишком яркое и узкое платье, ее можно было бы принять за арабскую женщину. Никто не обращал на нее внимания. Детей интересовали только автомобили, у водителей которых можно было бы выпросить денег, или прилично одетые мужчины. Последние, впрочем, на этих грязных, залитых помоями улочках появлялись крайне редко. Это были либо слишком любопытные туристы, которые игнорировали грозные предупреждения своих гидов, либо американские правозащитники, которые делали себе рекламу, изображая из себя страстных филантропов и борцов за права бедноты. Женщина, закутанная в платок, здесь никому не была нужна.

Лисица свернула на стройку, подошла к заколоченному входу в подъезд и, оттянув доску, юркнула внутрь. По лестнице, засыпанной мелом и строительным мусором, она поднялась на третий этаж и свернула в правый проем. Квартира пока еще представляла собой пустую коробку с бетонными стенами. Запах извести, краски, теплый сквозняк. Из пустых оконных проемов доносились звуки города: сигналили машины, гудели моторы, из ближайшего кафе доносилась музыка.

Лисица почувствовала беспокойство. Она остановилась посреди большой комнаты, оглядела потолок с торчащими проводами, стены и дверные проемы, и ей показалось, что из-за всех углов за ней следят полицейские. Понимая, что это абсурд, она все же кинулась в соседнюю комнату, заглянула в холл, на кухню и, успокоившись, зашла в темную нишу, где в недалеком будущем, на радость жильцам, будет стоять унитаз. Там, под обломками кирпичей, она нашла карабин в брезентовом чехле и полиэтиленовый пакет со спортивным костюмом, в который тотчас переоделась.

Вытирая спиной стену, Лисица приблизилась к оконному проему, встала перед ним на колени и осторожно выглянула. Улица новоселов. Новые Черемушки! Затапанные газоны, редкие кусты, пыль, куски бетонных блоков, торчащие из земли хвосты проволоки, узкая разбитая дорога, по которой шныряли грузовики с оконными рамами и домашней мебелью.

Лисица расчехлила карабин, взвела помповый затвор, опустила локти на подоконник и прильнула к окуляру оптического прицела. Ее указательный палец мягко лег на спусковой крючок. В желтом круге, разделенном на секторы сеткой координат, Лисица видела всю

улицу в перспективе. Она казалась сдавленной прессом; детали, которые находились совсем близко, стояли едва ли не вплотную с теми деталями, которые были далеко. Редкие прохожие будто собрались на митинг и двигались так плотно, что, казалось, должны были наступать друг другу на пятки. Редкий строй пальм вообще превратился в густую рощу...

И вот в конце этой рощи появился «Крайслер». Машина ехала медленно, но в оптическом прицеле она будто стояла на месте, увеличиваясь в размере, словно была надувная и кто-то ее подкачивал. «Ну, давай же! Давай! Быстрее!» Лисице казалось, ее сердце стучит так громко, что этот звук обязательно услышат в полицейском участке. От напряжения ее руки занемели, а вспотевшие локти стали разъезжаться на подоконнике... Она взмахнула головой, чтобы челка не закрывала окуляр, и снова прижалась бровью к упругому резиновому ободку... «Крайслер» продолжал увеличиваться в размерах. По его лобовому стеклу скользили тени и блики. На какое-то мгновение в нем отразилось солнце, и казалось, что это вспышка от разрыва гранаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.